

УДК 314

DOI 10.24412/2312-2935-2024-4-1-19

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕДИКО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ОТДЕЛЬНЫХ РЕГИОНОВ МИРА

Р. Алмасуд, И.П. Шибалков

ФГБУ "Центральный научно-исследовательский институт организации и информатизации здравоохранения" Министерства здравоохранения, г. Москва

Введение. В настоящее время во многих странах мира происходит изменение возрастной структуры населения - увеличивается доля лиц старше трудоспособного возраста, замедляются темпы роста населения и растет средний возраст жителей. Этот процесс влечет за собой рост потребностей в расходах на здравоохранение и социальное обеспечение. Старение населения требует от стран постоянного анализа и учета этих тенденций в стратегическом планировании на основе медико-демографических показателей.

Цель. Провести сравнительный анализ демографической ситуации в РФ и отдельных регионах мира, опираясь на ключевые медико-демографические показатели по данным ООН и Росстата.

Материалы и методы. Информационной базой исследования послужили фактические данные Росстата и Департамента ООН по экономическим и социальным вопросам. В качестве переменных для оценки основных демографических показателей выбраны суммарный коэффициент рождаемости, общий коэффициент смертности, ожидаемая продолжительность жизни при рождении.

Результаты. Проанализированы значения основных медико-демографических показателей за период с 1960 по 2021 года, а также их основные прогнозы (низкие, средние и высокие) в период с 2025 по 2100 год. Во всех рассматриваемых регионах мира происходит замедление темпов прироста населения за счет снижения общего и суммарного коэффициента рождаемости и увеличение общей продолжительности жизни при рождении.

Обсуждение. Сравнительный анализ тенденций демографического развития демонстрирует конвергенцию большинства медико-демографических показателей и отсутствие значительных расхождений в динамике показателей, указывающих на старение населения РФ с соседними регионами мира. Процесс старения населения в России с одной стороны отражает эффективность государственной политики по снижению смертности, с другой несет ряд вызовов: возникает необходимость увеличения затрат на пенсионное обеспечение, здравоохранение и социальную поддержку по уходу в старших возрастах, повышается финансовая нагрузка на работающих. В связи с этим требуется адаптация и совершенствование политики в сфере общественного здравоохранения, системе здравоохранения.

Выводы. Проведенное исследование наглядно демонстрирует, что тема старения населения обретает все большую актуальность во всем мире и России в том числе.

Ключевые слова: демографическое старение, суммарный коэффициент рождаемости, общий коэффициент смертности, общая продолжительность жизни при рождении.

COMPARATIVE ANALYSIS OF MEDICAL AND DEMOGRAPHIC INDICATORS OF THE RUSSIAN FEDERATION AND SELECTED REGIONS OF THE WORLD

R. Almasud, I.P. Shibalkov

Russian Research Institute of Health, Ministry of Health of the Russian Federation, Moscow

Significance. An increase in the number of older people, a decrease in the number of able-bodied individuals (due to a declining birthrate), and a resulting slowdown in population growth have led to an increase in healthcare and social security costs for aging populations. To address this issue, countries must continuously analyze trends and incorporate them into strategic planning based on medical and demographic data in order to understand the causes and potential consequences of this demographic shift.

The purpose of the study. To analyze the demographic situation in Russia and certain regions based on key medical and demographic data provided by the UN and Rosstat.

Material and methods. The information basis for this study is actual data from Rosstat and the UN's Department of Economic and Social Affairs. We used general logical, analytical, and statistical methods to analyze the data. The variables we used to assess the main demographic indicators were: total fertility rate, total mortality rate, and life expectancy at birth.

Results. We analyzed the values of these main medical and demographic indicators from 1960 to 2021, as well as projections (low, medium, and high) for the years 2030 to 2100. Our results indicate a slowdown in population growth, due to decreasing total fertility rates, increasing life expectancy, and other factors.

Discussion. A comparative analysis of demographic development trends demonstrates the convergence of most medical and demographic indicators and the absence of significant discrepancies in the dynamics of indicators indicating the aging of the population of the Russian Federation with neighboring regions of the world. The aging process of the population in Russia, on the one hand, reflects the effectiveness of state policy to reduce mortality, on the other hand, it carries a number of challenges: there is a need to increase the cost of pensions, health care and social support for older care, the financial burden on workers increases. In this regard, adaptation and improvement of public health policy and the health system are required.

Conclusions. The aging process in Russia presents several challenges. There is a need for increased spending on pensions, healthcare, and social support for older adults, as well as an increasing financial burden on working-age people. To address these issues, it is necessary to modernize public health policies and adapt them to the needs of an aging population.

Keywords: demographic aging, total fertility rate, total mortality rate, total life expectancy at birth

Введение. Процесс, при котором происходит увеличение количества пожилых людей из-за длительных изменений в характере воспроизводства населения, известен как "демографическое старение" [1]. В отчете Организации Объединенных Наций "Перспективы мирового народонаселения" (WPP) за 2022 год указано, что к 2050 году доля людей в возрасте 65 лет и старше в мире увеличится с текущих 10 процентов до 16 процентов [2]. Такого рода изменения демографической структуры населения в сторону стареющего населения могут привести к перераспределению ресурсов и изменению приоритетов в государственной

политике, что требует более гибкого и прогнозируемого подхода к планированию бюджета и социальных программ [3].

К примеру, увеличение численности лиц старше трудоспособного возраста, сокращение численности трудоспособного (за счет снижения рождаемости) и, как следствие, замедление темпов роста населения влечет за собой рост потребностей и расходов на здравоохранение и социальное обеспечение за счет стареющего населения, в связи с необходимостью обеспечения долгосрочного и интенсивного ухода за стареющими гражданами [4, 5]. Это, в свою очередь, актуализирует необходимость адаптации систем здравоохранения к потребностям возрастающего числа лиц старше трудоспособного возраста [4]. Важность этой проблемы подчеркивается в руководстве Всемирной организации здравоохранения "Комплексный уход за пожилыми людьми", которое акцентирует внимание на концепции здорового старения на протяжении всей жизни [6].

Ускорение процесса старения населения требует от стран постоянного анализа и учета этих тенденций в стратегическом планировании, особенно в региональном контексте для лучшего понимания причины и последствия этого явления [7].

В докладе ВОЗ "О старении и здоровье" подчеркивается необходимость обновления политики в сфере здравоохранения и социальных услуг, адаптированных к нуждам стареющего населения, и требуется постоянный мониторинг и учет этих изменений в стратегическом планировании на всех уровнях [8].

Анализ и сравнение основных медико-демографических показателей России с показателями отдельных регионов мира таких как рождаемость, смертность и ожидаемая продолжительность жизни, является особенно актуальным в контексте глобального старения населения. Такой подход позволяет получить всестороннее понимание демографических процессов и тенденций для повышения эффективности государственной политики в социальной сфере и сфере охраны здоровья.

Цель. Провести сравнительный анализ демографической ситуации в РФ и отдельных регионах мира, опираясь на ключевые медико-демографические показатели по данным ООН и Росстата.

Материалы и методы. Информационной базой исследования послужили фактические данные Росстата [9, 10, 11] и Департамента ООН по экономическим и социальным вопросам за 2022 год [12], охватывающих период с 1960 по 2021 год, и их прогнозы (низкие, средние и

высокие) на период с 2025 по 2100 год. В качестве переменных для оценки основных медико-демографических показателей в данном исследовании будем опираться на:

- для рождаемости – суммарный коэффициент рождаемости (СКР);
- для смертности – общий коэффициент смертности (ОКС), ожидаемая продолжительность жизни (ОПЖ) при рождении.

Результаты. Суммарный коэффициент рождаемости (Рисунок 1) в мире, России, Европе, Восточной Европе, Азии и Центральной Азии демонстрировал снижение с 1965 по 2000 год. Однако в Европе, Восточной Европе и РФ этот показатель незначительно увеличился к 2015 году, а в Центральной Азии — к 2020 году (до 3,03), с последующим снижением к 2021 году (до 2,97).

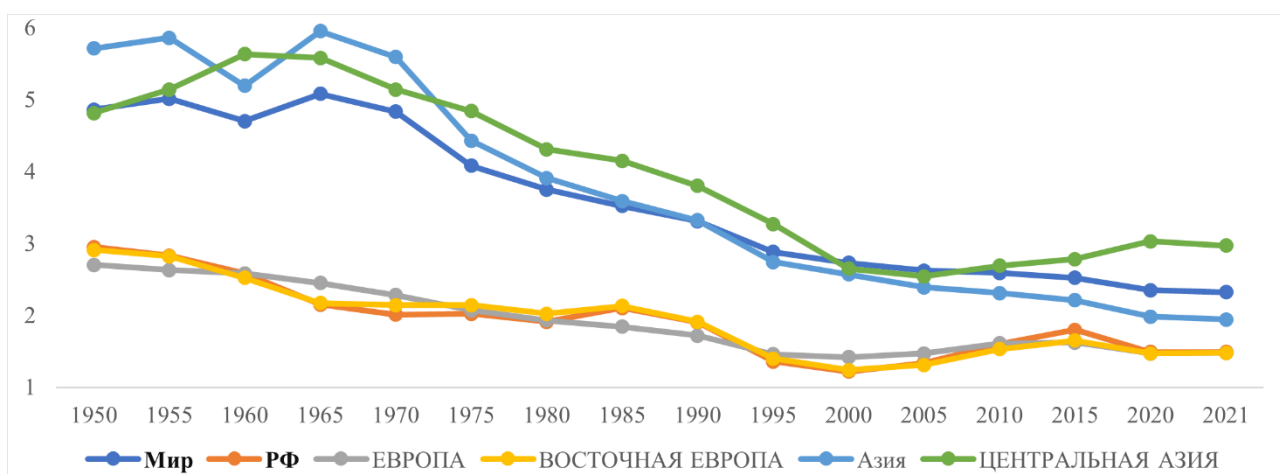

Рисунок 1. СКР по данным ООН с 1950 по 2021 год, ед.

Значения общего коэффициента смертности (Рисунок 2) в Азии, Центральной Азии и мире имеют схожую картину - устойчивую тенденцию к снижению с 1960 года по 2015 год, с последующим ростом с 2015 года по 2021 год, за исключением значения этого показателя в Центральной Азии в 2021 году. Однако, в Европе, Восточной Европе и России этот показатель рос с 1960 по 2005 год (кроме 1990 года), затем уменьшился с 2005 по 2015 год и снова возрос к 2021 году.

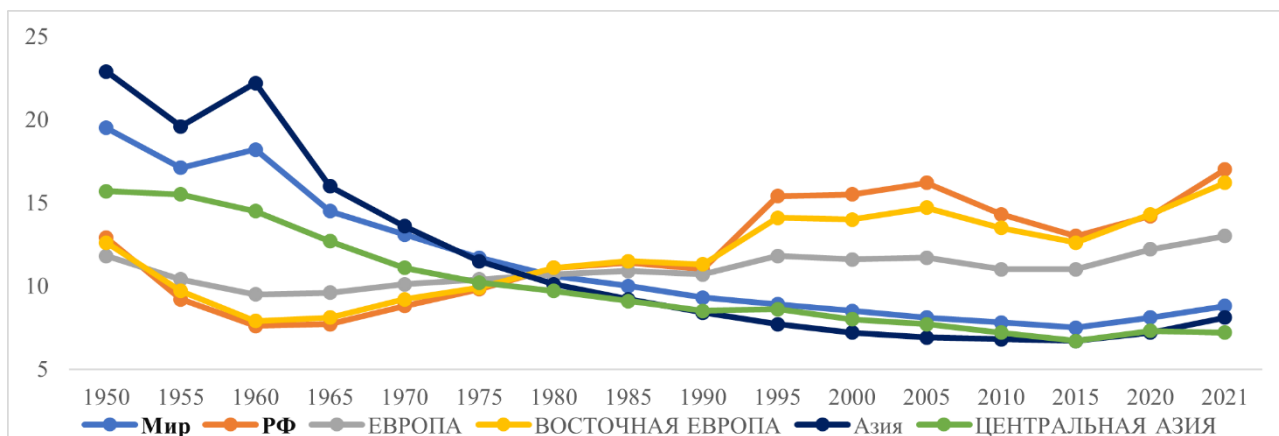

Рисунок 2. ОКС по данным ООН с 1950 по 2021 год, случаев на 1000 населения

Ожидаемая продолжительность жизни (ОПЖ) при рождении (Рисунок 3) у населения мира, Европы, Азии, Центральной Азии имела общую тенденцию к увеличению с 1960 года по 2015 год. С последующим снижением данного показателя к 2021 году. Отдельно стоит отметить снижение показателей ОПЖ в РФ и странах в Восточной Европы с 1965 (со значений 68,6 и 69,1 лет соответственно) по 1980 год (до значений 66,3 и 62 лет соответственно), последующий рост к 1985 году (до значений 67 и 68,3 лет соответственно) и затем устойчивое снижение с 1990 года по 1995 год с последующим ростом показателя к 2015 году (до значений 72,1 лет), и снижением показателя к 2021 году (до 69,4 лет).

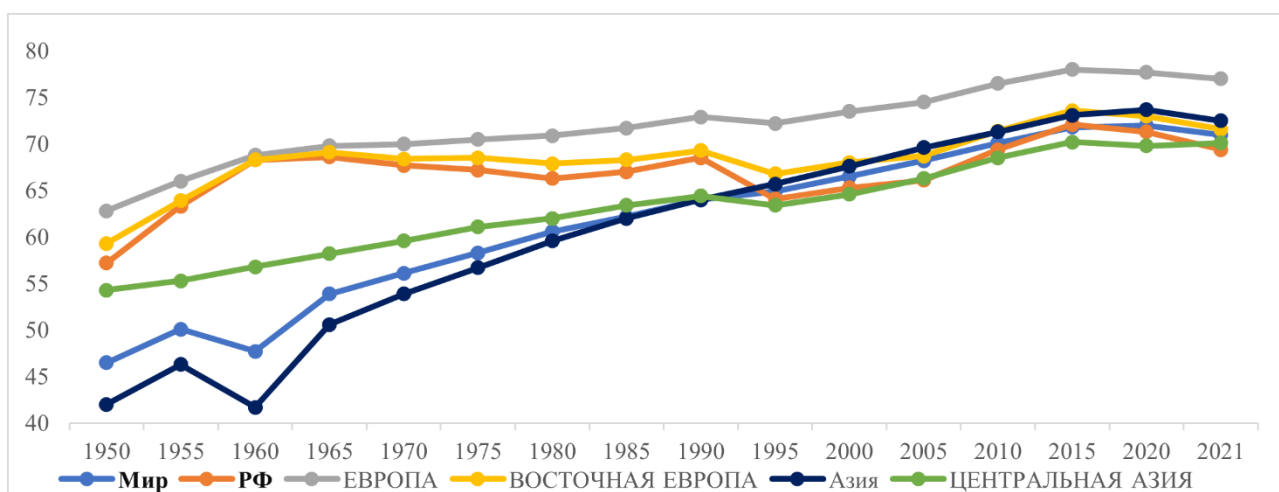

Рисунок 3. ОПЖ при рождении по данным ООН с 1950 по 2021 год, лет

Низкий прогноз. Согласно низкому прогнозу, в Европе, Восточной Европе и России ожидается снижение суммарного коэффициента рождаемости (Рисунок 4) к 2035 году, с последующим увеличением к 2100 году. В Азии, Центральной Азии и на глобальном уровне

прогнозируется падение коэффициента с 2025 по 2100 год. В России, согласно Росстату, прогноз более благоприятный чем прогноз ООН (1,19), с ожидаемым ростом коэффициента к 2045 году (1,464).

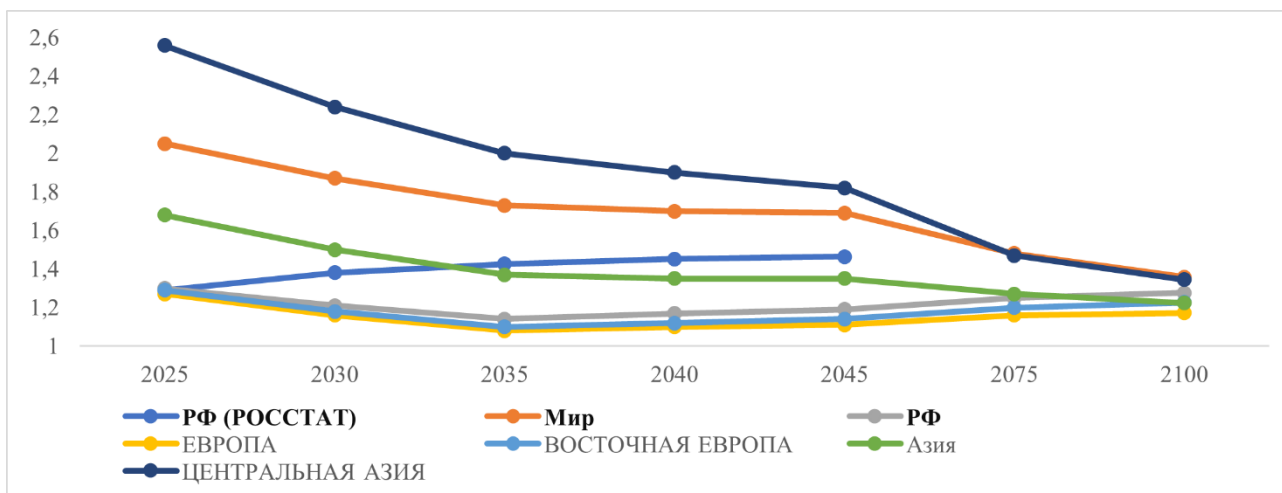

Рисунок 4. СКР согласно низкому прогнозу по данным ООН и Росстата с 2025 по 2045 год, а также по 2075 год и 2100 год, ед.

Согласно низкому прогнозу, ожидается увеличение общего коэффициента смертности (Рисунок 5) во всех рассматриваемых регионах, включая Россию. Прогнозы Росстата для России менее благоприятные по сравнению с данными ООН (15) к 2045 году (15,5).

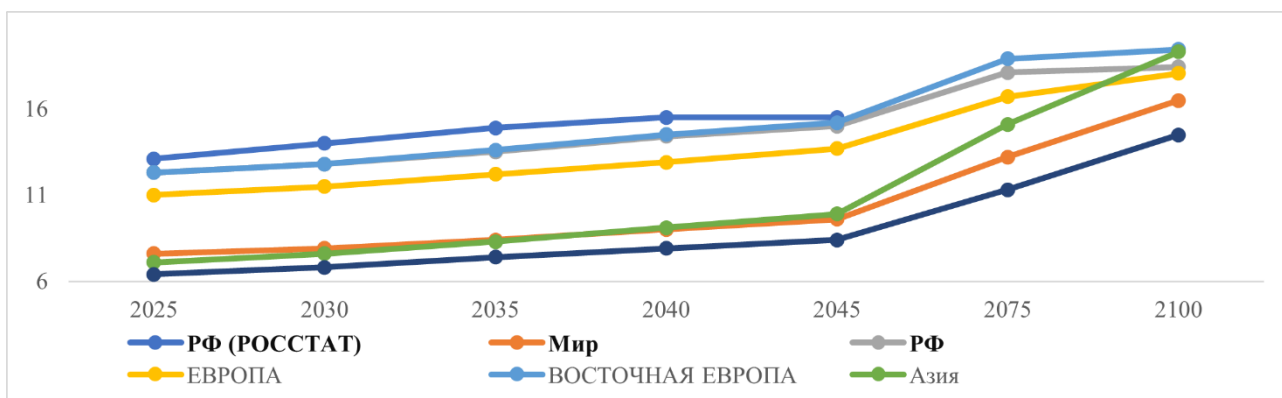

Рисунок 5. ОКС согласно низкому прогнозу по данным ООН и Росстата с 2025 по 2045 год, а также по 2075 год и 2100 год, случаев на 1000 населения

Согласно низкому прогнозу, ожидается увеличение ожидаемой продолжительности жизни при рождении (Рисунок 6) во всех исследуемых регионах, в том числе в России. Однако прогнозы Росстата для России показывают менее благоприятные результаты по сравнению с данными ООН (78 лет) к 2045 году (со значением 77,15 лет).

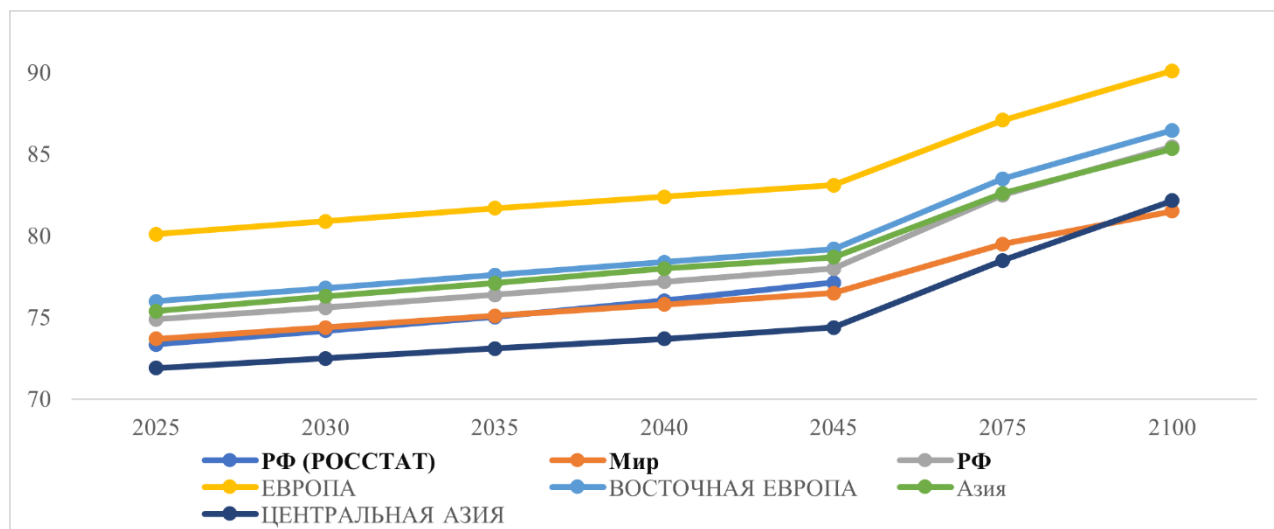

Рисунок 6. ОПЖ при рождении согласно низкому прогнозу по данным ООН и Росстата с 2025 по 2045 год, а также по 2075 год и 2100 год, лет

Средний прогноз. По среднему прогнозу ООН, в Европе, Восточной Европе и России ожидается рост суммарного коэффициента рождаемости (Рисунок 7) к 2100 году. В то же время, для Азии, Центральной Азии и на глобальном уровне прогнозируется его снижение с 2025 по 2100 год. Росстат определяет для России благоприятный прогноз, аналогичный ООН (со значением 1,69), с постоянным ростом коэффициента до 2045 года (до значений 1,663).

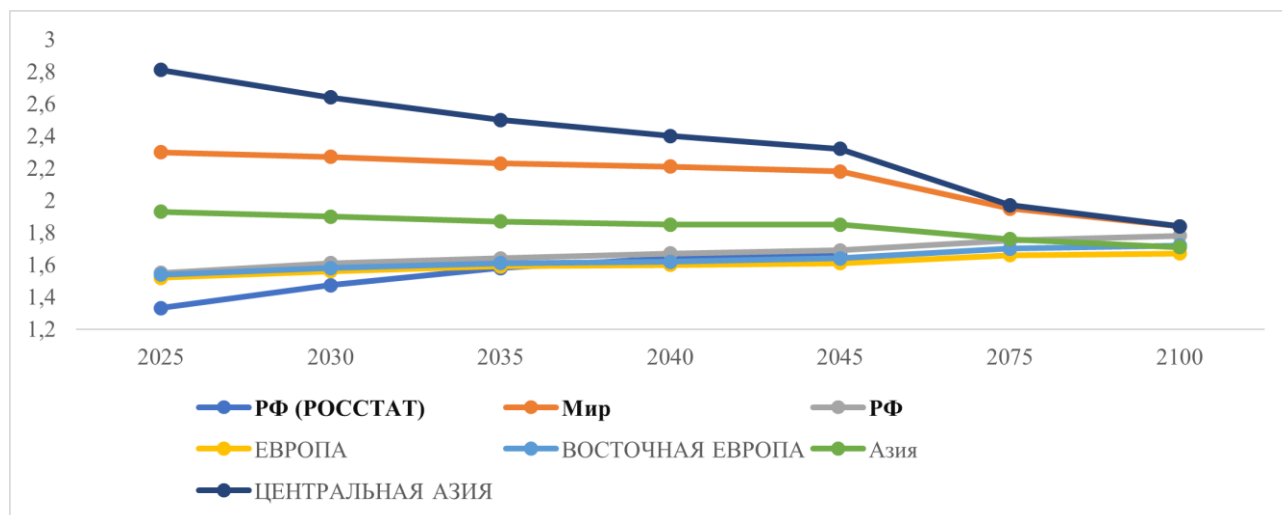

Рисунок 7. СКР согласно среднему прогнозу по данным ООН и Росстата с 2025 по 2045 год, а также по 2075 год и 2100 год, ед.

Согласно среднему прогнозу ООН, ожидается рост общего коэффициента смертности (Рисунок 8) в Центральной Азии, на всей планете и в Азии к 2100 году. Для Европы, Восточной

Европы и России прогнозируется увеличение коэффициента к 2075 году, с последующим снижением к 2100 году. Прогнозы Росстата для России более благоприятные по сравнению с данными ООН (до значений 14,2) и предполагают умеренный рост коэффициента к 2045 году (до значений 13,2).

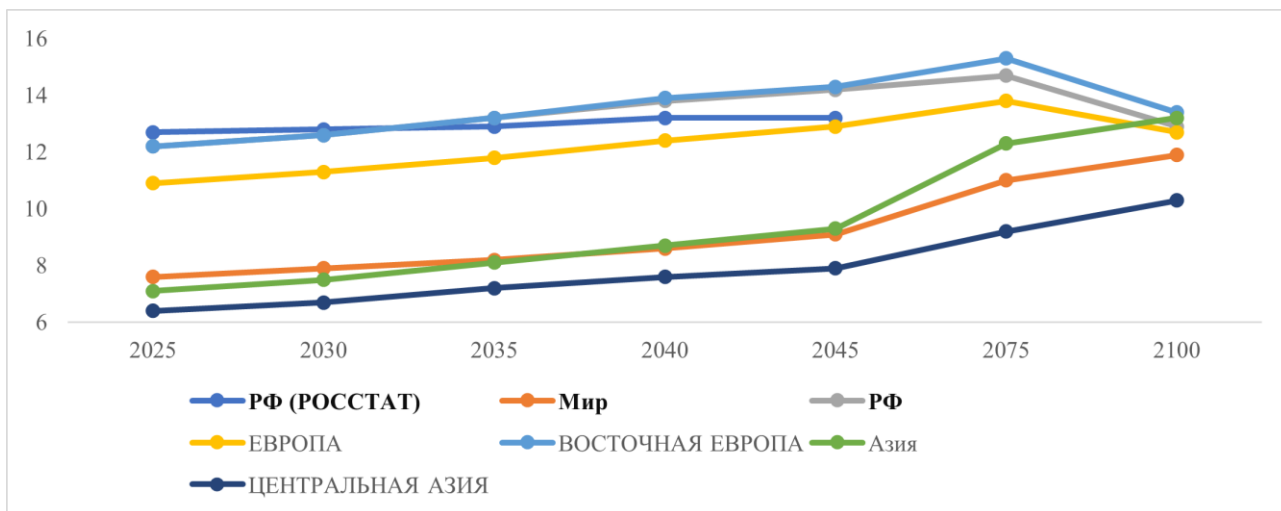

Рисунок 8. ОКС согласно среднему прогнозу по данным ООН и Росстата с 2025 по 2045 год, а также по 2075 год и 2100 год, случаев на 1000 населения

По среднему прогнозу, ожидается увеличение ожидаемой продолжительности жизни при рождении (Рисунок 9) во всех рассматриваемых регионах, включая Россию. Прогнозы Росстата для России более оптимистичны, чем ООН, с ожидаемой продолжительностью жизни в 2045 году на уровне 78 лет и прогнозируемым увеличением до 79,83 года к 2100 году.

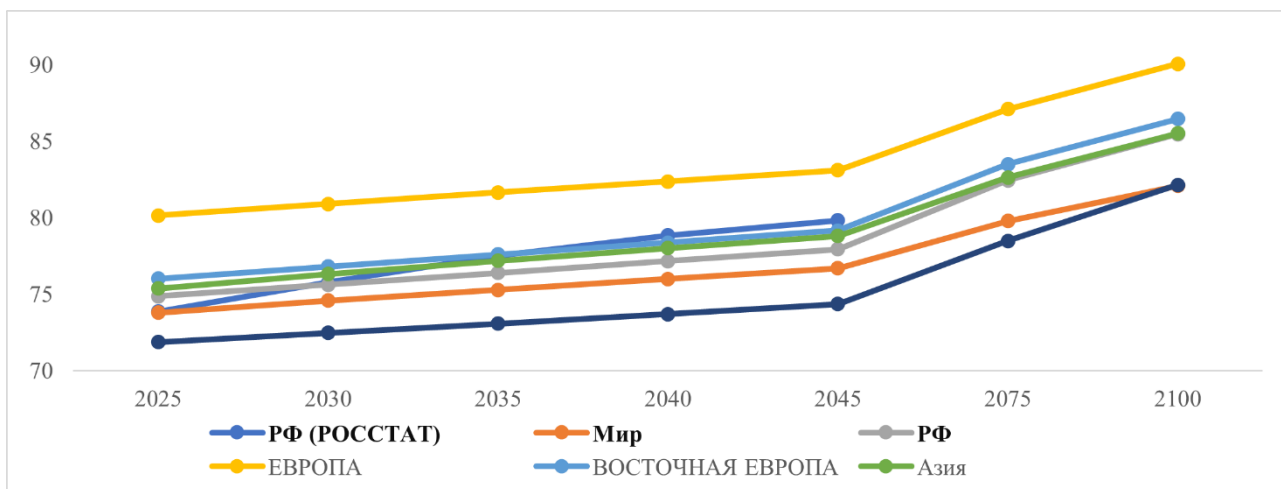

Рисунок 9. ОПЖ при рождении согласно среднему прогнозу по данным ООН и Росстата с 2025 по 2045 год, а также по 2075 год и 2100 год, лет

Высокий прогноз. Высокий прогноз ООН предполагает рост суммарного коэффициента рождаемости (Рисунок 10) для Европы, Восточной Европы и России к 2100 году. Для Азии, Центральной Азии и всего мира прогнозируется снижение коэффициента с 2025 по 2100 год. Росстат прогнозирует для России положительную динамику, менее благоприятную чем ООН (2,19), с устойчивым увеличением коэффициента до 2045 года (1,788).

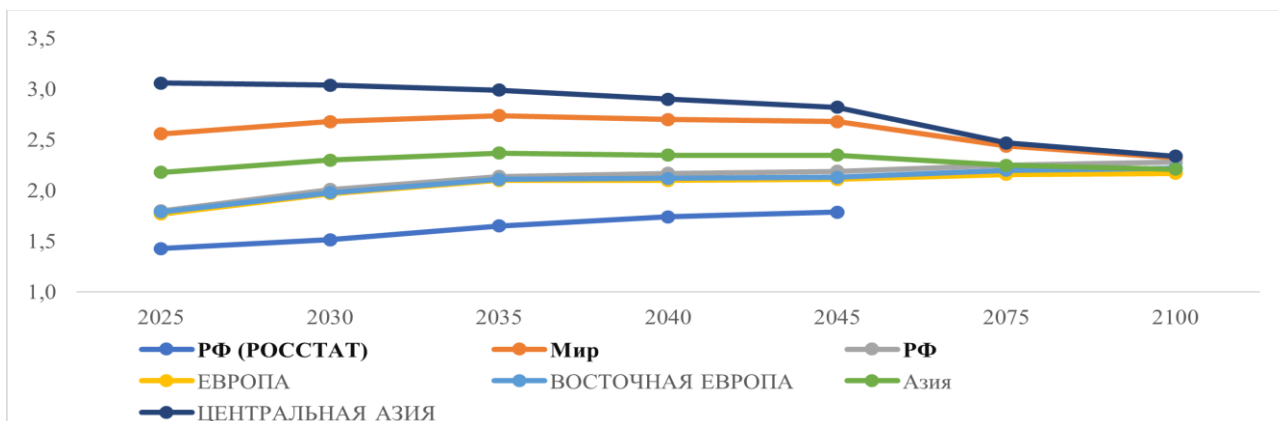

Рисунок 10. СКР согласно высокому прогнозу по данным ООН и Росстата с 2025 по 2045 год, а также по 2075 год и 2100 год, ед.

По высокому прогнозу ООН, ожидается рост общего коэффициента смертности (Рисунок 11) для Центральной Азии, всего населения Земли и Азии к 2075 году, с последующим уменьшением к 2100 году. Для Европы, Восточной Европы и России прогнозируется повышение коэффициента к 2045 году, за которым последует снижение к концу столетия. Прогнозы Росстата для России более благоприятные чем от ООН (до значения 13,4 к 2024 году) и предполагают умеренное сокращение коэффициента к 2045 году (до 9,9).

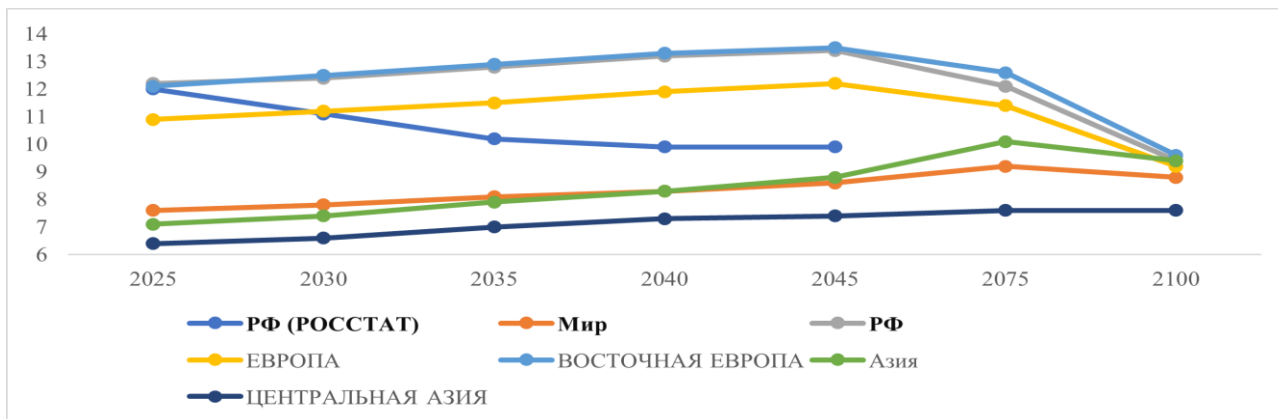

Рисунок 11. ОКС согласно высокому прогнозу по данным ООН и Росстата с 2025 по 2045 год, а также по 2075 год и 2100 год, случаев на 1000 населения

По высокому прогнозу, предполагается увеличение ожидаемой продолжительности жизни при рождении (Рисунок 12) во всех рассматриваемых регионах, включая Россию. Прогнозы Росстата для России более оптимистичны, чем ООН, с ожидаемой продолжительностью жизни в 2045 году на уровне 84,57 лет против 78 лет.

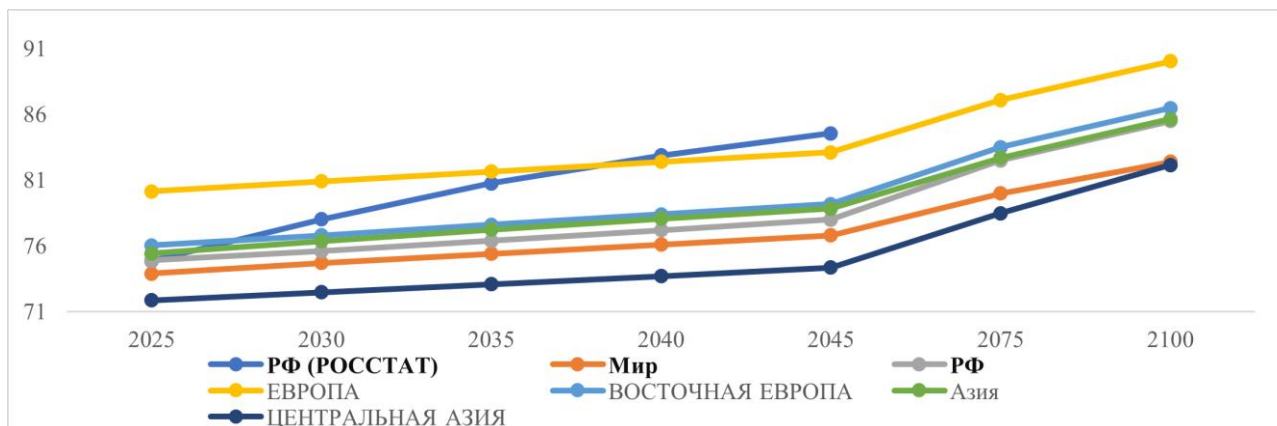

Рисунок 12. ОПЖ при рождении согласно высокому прогнозу по данным ООН и Росстата с 2025 по 2045 год, а также по 2075 год и 2100 год, лет

Обсуждение. Сравнительный анализ тенденций демографического развития демонстрирует конвергенцию большинства медико-демографических показателей и отсутствие значительных расхождений в динамике показателей, указывающих на старения населения в РФ и соседних регионах мира [7, 13]. Для нас особенно интересным является анализ динамики значения текущих показателей, а также сравнительный анализ медико-демографических показателей РФ как со стороны данных ООН, так и Росстата.

Так, тенденцией изменения рождаемости является ее рост с 2000 г. за счет роста суммарного коэффициента рождаемости с 1,2 рождения в 2000 г. он увеличился до 1,76 рождения к 2015 г., с последующим его снижением до 1,41 в 2023 году. Увеличение рождаемости было обусловлено как ростом числа женщин в возрасте от 20 до 39 лет, так и общим повышением уровня рождаемости [9, 10, 11, 14]. Однако, после 2016 года рождаемость начала снижаться по причине уменьшения количества женщин репродуктивного возраста, так и с более значительным снижением уровня рождаемости [9, 10, 11, 15, 16]. По прогнозу Росстата, в ближайшие годы можно ожидать постепенного роста рождаемости с 2030-х годов за счет увеличения абсолютного числа рождений и числа женщин репродуктивного возраста, что должно положительно сказаться на общем количестве рождений [9, 10, 11, 17, 18].

Одновременно со снижением рождаемости в последние годы происходит снижение показателей смертности: за период 2004–2023 общий коэффициент смертности снизился от значения 15,93 до значения 12,1 соответственно [9, 10, 11, 18, 19]. По прогнозам Росстата, в следующие два десятилетия ожидается небольшое увеличение общего коэффициента смертности.

При этом за период 2004–2019 гг. ожидаемая продолжительность жизни при рождении повысилась с 65,3 до 73,34 года, с последующим снижением в 2020–2021 годах и повторным ростом до значения 73,41 в 2023 году [9, 10, 11, 17, 20, 21, 22]. Здесь также стоит отметить, что рост ожидаемой продолжительности жизни у мужчин был более значительным, чем у женщин к 2023 году с 2004 (на 9,4 года по сравнению с 5,7 года), что в свою очередь позволило уменьшить разницу в ожидаемой продолжительности жизни мужчин и женщин [9, 10, 11, 17, 21].

В изменении численности населения страны отмечаются отрицательная тенденции: общий прирост в 2019 г. составлял 118 588 человек, однако с 2020 по 2023 отмечается отрицательная тенденция (в сторону снижения показателя), учитывая компенсирующее воздействие ежегодного положительного миграционного прироста за этот период времени [9, 10, 11, 23, 24].

Отдельно, стоит обобщить, что в соответствии с базовым прогнозом ООН, который учитывает текущие демографические тенденции и принимаемые меры демографической политики прогнозируется постепенное снижение численности населения с тенденцией к старению, за счет увеличения общей продолжительности жизни при рождении, сохранения значения суммарного коэффициента рождаемости ниже уровня воспроизводства (на фоне незначительного роста показателя), незначительного увеличения общего коэффициента смертности. При том, что согласно среднему прогнозу Росстата до 2046 года, Российская Федерация будет следовать общему тренду ООН, но с отличающимися годовыми показателями в более положительную сторону.

Так, процесс старения населения в России с одной стороны следует мировым закономерностям и объясняются теорией демографического перехода, с другой несет ряд вызовов: возникает необходимость увеличения затрат на пенсионное обеспечение, здравоохранение и социальную поддержку по уходу в старших возрастных группах, повышается финансовая нагрузка на работающих [25]. В связи с этим предлагается обновление политики в сфере общественного здравоохранения, адаптированное к нуждам стареющего населения, научно обосновать процесс трансформации системы здравоохранения

в горизонте до 2046 г. на всех уровнях (федеральной, региональном, уровня медицинских организаций) [26] и пересмотр подходов к предоставлению социальных услуг [5].

Следует подчеркнуть, что повышение продолжительности жизни в странах с низким и средним доходом в большей степени связано с уменьшением уровня смертности в молодом возрасте, а также смертности от инфекционных заболеваний [27]. В странах с высоким уровнем дохода рост продолжительности жизни обусловлен в основном снижением смертности среди пожилых [28].

В ходе анализа прогнозов особое внимание было уделено оценке текущих тенденций для достижения целей демографической политики, намеченных на 2025 год [29, 30]. Сравнение демографических данных о населении, полученных за 2023 г. по данным Росстата [9, 10, 11], с целями Концепции демографического развития до 2025 г. показывает, что как тенденции изменений, так и достигнутые значения могут быть оценены довольно пессимистично. Так, по состоянию на 1 января 2025 года численность населения составила около 146 миллионов человек, что соответствует целям на 2025 год («обеспечить постепенное увеличение численности населения (в том числе за счет замещающей миграции до 145 млн чел.)). Показатели рождаемости, а именно суммарный коэффициент в 2023 г. составил 1,41, что не соответствует целям на 2025 г. («увеличить в 1,5 раза по сравнению с 2006 г. суммарный коэффициент рождаемости»). Кроме того, план концепции и цель 2025 г. по увеличению ожидаемой продолжительности жизни на момент 2023 года (значения составляет 73,41 год) также не достигнуты («увеличить показатель ожидаемой продолжительности жизни до 75 лет»). Миграционный прирост, заложенный в концепции до 2025 г., должен составлять более 300 тыс. чел. ежегодно, что не всегда выполняется ежегодно, и в 2023 году его значения составило 203 629 человек в год. Таким образом, можно сделать вывод, что к 2023 году цели, заложенные в Концепции демографического развития до 2025 года, не были достигнуты. Для реализации указа Президента необходимо усилить существующие тенденции и обеспечить их дальнейшее развитие в соответствии с целями 2025 года.

Заключение. Приведенное исследование наглядно демонстрирует, что тема старения населения становится важнейшим фактором, влияющим на социальное и экономическое благополучие многих регионов мира и Российской Федерации. При этом для укрепления демографического потенциала страны целесообразно научно обосновать направления и инструменты минимизации рисков медико-демографических потерь, включая процесс трансформации системы здравоохранения в горизонте до 2046 г. на федеральном,

региональном уровнях и уровне медицинских организаций с учетом региональных демографических особенностей. Современная демографическая ситуация и прогнозы ее развития подчеркивают необходимость глубоких и всесторонних подходов к поиску ответов на вызов старения населения как со стороны общества, так и государства в XXI веке.

Список литературы

1. Пономарева Н.Н. Процесс демографического старения: сущность, особенности и последствия в странах мира. *Science for Education Today*. 2013;(6(16)):58-65
2. World Population Prospects 2022: Summary of Results. United Nations Department of Economic and Social Affairs, Population Division. New York: United Nations. 2022. 54 p. Available at:
https://www.un.org/development/desa/pd/sites/www.un.org.development.desa.pd/files/wpp2022_summary_of_results.pdf (accessed May 8 2024)
3. Ящук А.И. Старение населения: проблема и пути. *Вестник Витебского государственного технологического университета*. 2022;(2(43)):218-229. doi:10.24412/2079-7958-2022-2-218-229
4. Канев А.Ф., Кобякова О.С., Куракова Н.Г., Шибалков И.П. Старение населения и устойчивость национальных систем здравоохранения. Обзор мировых практик. *Национальное здравоохранение*. 2023;4(4):5-13. doi:10.47093/2713-069X.2023.4.4.5-13
5. Сеница А.Л. Некоторые экономические последствия изменения возрастной структуры населения России в условиях демографической волны. *Всероссийский экономический журнал ЭКО*. 2018;(8(530)):44-62
6. Tavassoli N., de Souto Barreto P., Berbon C., et al. Implementation of the WHO integrated care for older people (ICOPE) programme in clinical practice: a prospective study. *Lancet Healthy Longev*. 2022;3(6):e394-e404. doi:10.1016/S2666-7568(22)00097-6
7. Воробьев Р.В., Короткова А.В. Аналитический обзор проблемы здорового старения в странах Европейского региона воз и Российской Федерации. *Социальные аспекты здоровья населения*. 2016;51(5):3
8. Beard J.R., Officer A., de Carvalho I.A., et al. The World report on ageing and health: a policy framework for healthy ageing. *Lancet*. 2016;387(10033):2145-2154. doi:10.1016/S0140-6736(15)00516-4

9. Российский статистический ежегодник. 2023: Статистический сборник/Росстат. М.; 2023. 701 с
10. Официальные статистические показатели. Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/> (Дата обращения 15.10.2024);
11. Витрина статистических данных. Режим доступа: <https://showdata.gks.ru/finder/> (Дата обращения 15.10.2024)
12. World Population Prospects 2022. Режим доступа: https://population.un.org/wpp/Download/Files/5_Archive/WPP2022-Excel-files.zip (Дата обращения 15.10.2024)
13. Доброхлеб В.Г., Барсуков В.Н. Демографические теории и региональный аспект старения населения. Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2017;(6(54)):89-103
14. Улумбекова Г.Э., Гинойн А.Б., Худова И.Ю. Научное обоснование условий для повышения рождаемости в РФ в период с 2022 по 2030 г. ОРГЗДРАВ: Новости. Мнения. Обучение. Вестник ВШОУЗ. 2022;(1(27)):4-22
15. Синдяшкина Е.Н. Отражение демографической политики в показателях рождаемости в России. Социально-трудовые исследования. 2021;(1(42)):75-85
16. Соболева С.В., Смирнова Н.Е., Чудаева О.В. Особенности второго этапа депопуляции в России. Россия: тенденции и перспективы развития. 2021;(16-1):752-758
17. Щербакова Е.М. Предварительные демографические итоги 2023 года в России (часть II). Демоскоп Weekly. 2024;(1023-1024)
18. Сухих Г.Т., Улумбекова Г.Э., ред. Весна рождаемости в Российской Федерации. М.: ГЭОТАР-Медиа; 2022. 92 с
19. Рыбальченко С.И., ред. Демография 2030. Как обеспечить устойчивый рост населения Российской Федерации. Специальный доклад Общественной палаты Российской Федерации. М.: ООО «Пачоли Консалтинг»; 2023. 86 с
20. Былина С.Г. Вклад изменений по возрастной смертности в динамику ожидаемой продолжительности жизни сельского населения России. Социальные аспекты здоровья населения. 2020;66(5):5. doi: 10.21045/2071-5021-2020-66-5-5
21. Синдяшкина Е.Н. Ожидаемая продолжительность здоровой жизни в контексте Десятилетия здорового старения ООН. Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. 2022;(1):40-53. doi: 10.20542/afij-2022-1-40-53

22. Клейн С.В., Онищенко Г.Г., Зайцева Н.В., Глухих М.В. Ожидаемая продолжительность жизни в субъектах российской федерации с различным уровнем санитарно-эпидемиологического благополучия и образа жизни населения. Резервы управления. Анализ риска здоровью. 2022;(4):18-32
23. Прохоренко Н.Ф., Гинойн А.Б. Демографический вызов России: рациональные решения и готовность системы общественного здоровья. ОРГЗДРАВ: Новости. Мнения. Обучение. Вестник ВШОУЗ. 2018; (4(14)):28-52. doi: 10.24411/2411-8621-2018-14002
24. Иванова А.Е., Плетнева Ю.Э., Сивоплясова С.Ю., и др. Возможен ли естественный прирост населения России в ближайшие 10 лет? Экономика. Налоги. Право. 2021;14(2): 32-43
25. Семеко Г.В. Старение населения в России и его последствия. Экономические и социальные проблемы России. 2013;(2):7-34
26. Кобякова О.С., Шибалков И.П., Соломатников И.А., и др. Медико-демографическая ситуация в России: долгосрочные тенденции, прогнозы и резервы улучшения. Анализ риска здоровью. 2024;(2):4-17. doi: 10.21668/health.risk/2024.2.01
27. Bloom D.E. 7 billion and counting. Science. 2011;333 (6042): 562-569. doi:10.1126/science.1209290
28. Christensen K., Doblhammer G., Rau R., Vaupel J.W. Ageing populations: the challenges ahead. Lancet. 2009;374(9696):1196-1208. doi:10.1016/S0140-6736(09)61460-4
29. Карпова В.М. Сравнительный анализ прогнозов демографических процессов в России на период до 2030 года. Экономические стратегии. 2014;16(5(121)):76-87
30. Хасанова Р.Р., Малева Т.М., Мкртчян Н.В., Флоринская Ю.Ф. Проактивная демографическая политика: 10 лет спустя. Эффекты, инструменты, новые цели. М.: Издательский дом "Дело" РАНХиГС; 2019. 58 с

References

1. Ponomareva N.N. Protsess demograficheskogo stareniya: sushchnost', osobennosti i posledstviya v stranakh mira [The process of demographic aging: the essence, features and consequences in the countries of the world]. Science for Education Today [Science for Education Today]. 2013;(6(16)):58-65. (In Russian)
2. World Population Prospects 2022: Summary of Results. United Nations Department of Economic and Social Affairs, Population Division. New York: United Nations. 2022. 54 p. Available at:

https://www.un.org/development/desa/pd/sites/www.un.org.development.desa.pd/files/wpp2022_summary_of_results.pdf (accessed May 8 2024)

3. Yashchuk A.I. Starenie naseleniya: problema i puti [Population aging: the problem and ways]. Vestnik Vitebskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta [Bulletin of the Vitebsk State Technological University]. 2022;(2(43)):218-229. doi:10.24412/2079-7958-2022-2-218-229. (In Russian)

4. Kanev A.F., Kobyakova O.S., Kurakova N.G., Shibalkov I.P. Starenie naseleniya i ustoychivost' natsional'nykh sistem zdravookhraneniya [Population aging and sustainability of national health systems. An overview of world practices]. Obzor mirovykh praktik. Natsional'noe zdravookhranenie [National health care]. 2023;4(4):5-13. doi:10.47093/2713-069X.2023.4.4.5-13. (In Russian)

5. Sinitsa A.L. Nekotorye ekonomicheskie posledstviya izmeneniya vozrastnoy struktury naseleniya Rossii v usloviyakh demograficheskoy volny [Some economic consequences of the change in the age structure of the Russian population in the context of the demographic wave]. Vserossiyskiy ekonomicheskiy zhurnal EKO [All-Russian Economic journal ECO]. 2018;(8(530)):44-62. (In Russian)

6. Tavassoli N., de Souto Barreto P., Berbon C., et al. Implementation of the WHO integrated care for older people (ICOPE) programme in clinical practice: a prospective study. Lancet Healthy Longev. 2022;3(6):e394-e404. doi:10.1016/S2666-7568(22)00097-6

7. Vorob'ev R.V., Korotkova A.V. Analiticheskiy obzor problemy zdorovogo stareniya v stranakh Evropeyskogo regiona voz i Rossiyskoy Federatsii [Analytical review of the problem of healthy aging in the countries of the WHO European region and the Russian Federation]. Sotsial'nye aspekty zdorov'ya naseleniya [Social aspects of public health]. 2016;51(5):3. (In Russian)

8. Beard J.R., Officer A., de Carvalho I.A., et al. The World report on ageing and health: a policy framework for healthy ageing. Lancet. 2016;387(10033):2145-2154. doi:10.1016/S0140-6736(15)00516-4

9. Rossiyskiy statisticheskiy ezhegodnik. 2023: Statisticheskiy sbornik/Rosstat [Russian Statistical Yearbook. 2023: Statistical Collection/Rosstat]. M.; 2023. 701 s. (In Russian)

10. Ofitsial'nye statisticheskie pokazateli [Official statistical indicators]. Available at: <https://www.fedstat.ru/> (accessed 15.10.2024) (In Russian)

11. Vitrina statisticheskikh dannykh [A showcase of statistical data]. Available at: <https://showdata.gks.ru/finder/> (accessed 15.10.2024) (In Russian)

12. World Population Prospects 2022. Available at: https://population.un.org/wpp/Download/Files/5_Archive/WPP2022-Excel-files.zip (accessed 15.10.2024)

13. Dobrokhleb V.G., Barsukov V.N. Demograficheskie teorii i regional'nyy aspekt stareniya naseleniya [Demographic theories and the regional aspect of population aging]. Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz [Economic and social changes: facts, trends, forecast]. 2017;(6(54)):89-103. (In Russian)

14. Ulumbekova G.E., Ginoyan A.B., Khudova I.Yu. Nauchnoe obosnovanie usloviy dlya povysheniya rozhdaemosti v RF v period s 2022 po 2030 g. [Scientific substantiation of conditions for increasing fertility in the Russian Federation in the period from 2022 to 2030]. ORGZDRAV: Novosti. Mneniya. Obuchenie. Vestnik VShOUZ [ORGZDRAV: News. Opinions. Training. Bulletin of the Higher School of Economics]. 2022;(1(27)):4-22. (In Russian)

15. Sindyashkina E.N. Otrazhenie demograficheskoy politiki v pokazatelyakh rozhdaemosti v Rossii [Reflection of demographic policy in fertility rates in Russia]. Sotsial'no-trudovye issledovaniya [Social and labor research]. 2021;(1(42)):75-85. (In Russian)

16. Soboleva S.V., Smirnova N.E., Chudaeva O.V. Osobennosti vtorogo etapa depopulyatsii v Rossii [Features of the second stage of depopulation in Russia]. Rossiya: tendentsii i perspektivy razvitiya [Russia: trends and prospects of development]. 2021;(16-1):752-758. (In Russian)

17. Shcherbakova E.M. Predvaritel'nye demograficheskie itogi 2023 goda v Rossii (chast' II) [Preliminary demographic results of 2023 in Russia (part II)]. Demoskop Weekly [Demoscope Weekly]. 2024;(1023-1024). (In Russian)

18. Sukhikh G.T., Ulumbekova G.E., red. Vesna rozhdaemosti v Rossiyskoy Federatsii [The birth rate spring in the Russian Federation]. M.: GEOTAR-Media [Moscow: GEOTAR-Media]; 2022. 92 s. (In Russian)

19. Rybal'chenko S.I., red. Demografiya 2030. Kak obespechit' ustoychivyy rost naseleniya Rossiyskoy Federatsii. Spetsial'nyy doklad Obshchestvennoy palaty Rossiyskoy Federatsii [Demographics of 2030. How to ensure sustainable population growth in the Russian Federation. Special report of the Public Chamber of the Russian Federation]. M.: OOO «Pacholi Konsalting» [Moscow: Pacioli Consulting LLC]; 2023. 86 s. (In Russian)

20. Bylina S.G. Vklad izmeneniy povostrastnoy smertnosti v dinamiku ozhidaemoy prodolzhitel'nosti zhizni sel'skogo naseleniya Rossii [The contribution of changes in age-related mortality to the dynamics of life expectancy of the rural population of Russia]. Sotsial'nye aspekty

zdorov'ya naseleniya [Social aspects of public health]. 2020;66(5):5. doi: 10.21045/2071-5021-2020-66-5-5. (In Russian)

21. Sindiyashkina E.N. Ozhidaemaya prodolzhitel'nost' zdorovoy zhizni v kontekste Desyatiletiya zdorovogo stareniya OON. Analiz i prognoz [Healthy life expectancy in the context of the UN Decade of Healthy Aging. Analysis and forecast]. Zhurnal IMEMO RAN [Journal of IMEMO RAS]. 2022;(1):40-53. doi: 10.20542/afij-2022-1-40-53. (In Russian)

22. Kleyn S.V., Onishchenko G.G., Zaytseva N.V., Glukhikh M.V. Ozhidaemaya prodolzhitel'nost' zhizni v sub"ektakh rossiyskoy federatsii s razlichnym urovnem sanitarno-epidemiologicheskogo blagopoluchiya i obraza zhizni naseleniya. Rezervy upravleniya [Life expectancy in the subjects of the Russian Federation with different levels of sanitary and epidemiological well-being and lifestyle of the population. Management reserves]. Analiz riska zdorov'yu [Health risk analysis]. 2022;(4):18-32. (In Russian)

23. Prokhorenko N.F., Ginoyan A.B. Demograficheskiy vyzov Rossii: ratsional'nye resheniya i gotovnost' sistemy obshchestvennogo zdorov'ya [Demographic challenge of Russia: rational solutions and readiness of the public health system]. ORGZDRAV: Novosti. Mneniya. Obuchenie. Vestnik VShOUZ [ORGZDRAV: News. Opinions. Training. Bulletin of the School of Economics]. 2018; (4(14)):28-52. doi: 10.24411/2411-8621-2018-14002. (In Russian)

24. Ivanova A.E., Pletneva Yu.E., Sivoplyasova S.Yu., i dr. Vozmozhno li estestvennyy prirost naseleniya Rossii v blizhayshie 10 let? [Is natural population growth in Russia possible in the next 10 years?] Ekonomika. Nalogi. Pravo [Economy. Taxes. Right]. 2021;14(2): 32-43. (In Russian)

25. Semeko G.V. Starenie naseleniya v Rossii i ego posledstviya [Population aging in Russia and its consequences]. Ekonomicheskie i sotsial'nye problemy Rossii [Economic and social problems of Russia]. 2013;(2):7-34. (In Russian)

26. Kobyakova O.S., Shibalkov I.P., Solomatnikov I.A., i dr. Mediko-demograficheskaya situatsiya v Rossii: dolgosrochnye tendentsii, prognozy i rezervy uluchsheniya [The medical and demographic situation in Russia: long-term trends, forecasts and reserves of improvement]. Analiz riska zdorov'yu [Health risk analysis]. 2024;(2):4-17. doi: 10.21668/health.risk/2024.2.01. (In Russian)

27. Bloom D.E. 7 billion and counting. Science. 2011;333 (6042): 562-569. doi:10.1126/science.1209290

28. Christensen K., Doblhammer G., Rau R., Vaupel J.W. Ageing populations: the challenges ahead. Lancet. 2009;374(9696):1196-1208. doi:10.1016/S0140-6736(09)61460-4

29. Karpova V.M. Sravnitel'nyy analiz prognozov demograficheskikh protsessov v Rossii na period do 2030 goda [Comparative analysis of forecasts of demographic processes in Russia for the period up to 2030]. Ekonomicheskie strategii [Economic strategies]. 2014;16(5(121)):76-87. (In Russian)

30. Khasanova R.R., Maleva T.M., Mkrtchyan N.V., Florinskaya Yu.F. Proaktivnaya demograficheskaya politika: 10 let spustya. Effekty, instrumenty, novye tseli [Proactive demographic policy: 10 years later. Effects, tools, new goals]. M.: Izdatel'skiy dom "Delo" RANKhiGS [Moscow: Publishing House "Delo" RANEPА;]; 2019. 58 s. (In Russian)

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Acknowledgments. The study did not have sponsorship.

Conflict of interests. The authors declare no conflict of interest.

Сведение об авторах

Алмасуд Рами – аспирант, ФГБУ «Центральный научно-исследовательский институт организации и информатизации здравоохранения» Министерство здравоохранения Российской Федерации, 127254, Россия, г. Москва, ул. Добролюбова, 11, e-mail: rami.ruslan12@mail.ru, ORCID 0000-0003-4207-3964, SPIN: 4817-2328

Шибалков Иван Петрович - кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник отдела научных основ организации здравоохранения, ФГБУ «Центральный научно-исследовательский институт организации и информатизации здравоохранения» Министерство здравоохранения Российской Федерации, 127254, Россия, г. Москва, ул. Добролюбова, 11, e-mail: shibalkov.ivan@yandex.ru, ORCID 0000-0002-4255-6846, SPIN: 6341-3247

About the authors

Almasud Rami - graduate student, Russian Research Institute of Health Ministry of Health of the Russian Federation, 11 Dobrolyubova street, Moscow, 127254, Russia, e-mail: rami.ruslan12@mail.ru, ORCID 0000-0003-4207-3964, SPIN: 4817-2328

Shibalkov Ivan Petrovich - PhD in Economics, leading researcher at the Department of scientific foundations of health organization, Russian Research Institute of Health Ministry of Health of the Russian Federation. Address: 11, Dobrolyubov street, Moscow, 127254, Russia, Email: shibalkov.ivan@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-4255-6846, SPIN: 6341-3247

Статья получена: 01.10.05.2024 г.
Принята к публикации: 28.11.2024 г.